

УДК 319.3

В.А. Плотников, А.А. Медведь**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****V.A. Plotnikov, A.A. Medved'****THE INSTITUTIONAL ASPECTS
OF THE FORMATION OF THE INVESTMENT CLIMATE
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

В условиях глобализации существенно повышается международная мобильность капитала. При этом конкуренция за иностранные инвестиции является выступает фактором обеспечения экономического роста в стране. В статье рассматриваются институциональные проблемы инвестиционной привлекательности России и предлагаются направления их решения.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ. ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ. ИНСТИТУТЫ. ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ.

In the context of globalization is significantly increased international mobility of capital. Under these conditions, competition for foreign investment is an important factor for economic growth in the country. The article discusses the institutional problems of the investment attractiveness of Russia and proposes directions for their solutions.

NATIONAL ECONOMY. ECONOMIC GROWTH. FOREIGN DIRECT INVESTMENT. INSTITUTIONS. INVESTMENT CLIMATE.

Главным субъектом управления инвестиционными процессами в стране является государство в лице федеральных, региональных и местных органов власти. С помощью законодательных и нормативно-правовых актов, разработки инвестиционных программ государство может стимулировать, регулировать, сдерживать и контролировать инвестиционные процессы. Таким образом, государство рассматривается как институт – связующее звено между инвесторами, основная цель которого – обеспечение прогрессивного развития экономики.

Согласно теории глобализации инвестиции в стране не зависят от внутренних сбережений, международный капитал становится абсолютно мобильным и устремляется туда, где имеется высокий уровень доходности,

и низкий – рискованности вложений. В условиях ускоряющейся мобильности международного капитала обостряется конкуренция за стратегические иностранные инвестиции, в особенности среди стран, нуждающихся в модернизации экономики. В частности, в России также прилагаются определенные усилия по формированию привлекательного имиджа, однако эти усилия, к сожалению, носят либо декларативный, либо поверхностный характер. В результате репутационные потери, материализующиеся в ограничении взаимодействия, требования дополнительных гарантий и обеспечений, повышении ставки дисконтирования по инвестиционным проектам до фактически запретительного уровня, порождают огромный объем несозданной добавленной стоимости в экономике.

Более всего потери от неблагоприятного имиджа страна несет в сфере иностранного инвестирования. Инвестиционный имидж может иметь различные наименования (климат, атмосфера и пр.), но, в сущности, имеется в виду примерно одно и то же — комплекс объективных условий инвестирования, включающий как экономические, так и политические, социальные компоненты, природные ресурсы, рабочую силу, законодательство и т. д. Некоторые из этих факторов в значительной мере зависят от действий властей, другие могут быть не связаны с ними (например, географическое положение, предпочтения населения, конъюнктура на внешних рынках и ряд других). Кроме того, инвестиционный имидж — это также и комплексное отражение различных представлений инвесторов.

Международная конференция на Ямайке (1976 г.) фактически закрепила фидуциарную систему международного экономического взаимодействия (по крайней мере, в финансовой сфере), таким образом, моральная характеристика стала полновесным условием функционирования мировой экономики. В международной финансовой бизнес-среде репутационные потери тесно связаны с понятием «страновой риск». В глазах иностранного инвестора РФ остается страной высокого странового риска, что негативно влияет на принятие решений по финансированию проектов, а также и на общий характер экономического взаимодействия.

Страновой риск является достаточно устойчивым понятием в бизнес-практике, однако остается недостаточно определенным в научной среде. Определяется он для субъекта международной деятельности не как арифметическая сумма тех или иных внешних рисков, а как интегрированный результат взаимодействия не зависящих от этого субъекта событий и обстоятельств. Высокая степень странового риска крайне негативно сказывается на развитии инвестиционного процесса, поскольку, помимо скромного иностранного инвестирования, это приводит и к оттоку отечественного капитала [13]. Помимо чисто финансовых аспектов, страновой риск можно определить через состояние институциональной неопределенности, которое «отпугивает» международный капитал.

На сегодняшний момент РФ выглядит довольно скромно на рынке мирового капи-

тала, несмотря на рост международной инвестиционной активности. Россия обладает прогрессивными технологиями в некоторых специфических отраслях, таких как производство материалов, вооружений, освоение космоса, но в целом экономика страны нуждается в серьезной модернизации. На рынке высоких технологий наша страна занимает сегодня ничтожную долю, имея огромный кадровый и информационный потенциал. При анализе, как правило, суть проблемы видится преимущественно в недофинансировании проектов и существующих экономических рисках. При этом игнорируется институциональный подход решения проблем в процессе инвестирования.

В связи с этим необходимо определиться с понятием «институт». Основоположник институционализма — американский экономист Т. Веблен (1857–1929 гг.) доказал, что в рыночной экономике потребители подвергаются всевозможным видам общественного и психологического давления, поэтому необходимо учитывать внеэкономические факторы, объясняющие поведение потребителя в его социальном аспекте [4, 10]. Р. Коуз, утверждал, что продуктивность экономической системы определяется специализацией и обменом, но издержки обмена (транзакционные) зависят от институтов страны: правовой, политической, социальной систем, системы образования и культуры и т. д. [9]. В составе институтов Д. Норт выделял три основные составляющие: формальные правила (законы, конституции, нормы права и др.), неформальные ограничения (обычаи, традиции, соглашения, договоры и др.), механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдение правил (суды, инспекции, полиция и т. п.) [4]. Современные институционалисты (неоинституционалисты) говорят об ограниченной рациональности, на которую оказывают влияние внешние факторы среды: оппортунизм (преследование личных целей в ущерб другим участникам), необходимость создания специальных структур в целях эффективного осуществления регулярных сделок, влияние на реализацию товара не только его цены и количества, но и качества, неполная спецификации прав собственности [7].

Институт метафорически можно представить себе как лабиринт, войдя в который можно разными путями добраться до выхода.

Одни найдут выход легко, другие зайдут в тупик и будут вынуждены возвращаться назад, третьи, идя на риск и неся затраты, попытаются сломать стену, кто-то, попав вторично в лабиринт, учтет прежние ошибки. И если однажды лабиринт будет нуждаться в реставрации, мнения людей разделятся. Одни – консерваторы, выступают за сохранение и восстановление «старых стен», другие выстраивают лабиринт с возможностями быстрого выхода. Аналогичное происходит и с институтами, которые подвержены эволюции.

Концепция стимулирования инвестиций должна быть адаптирована к современным потребностям экономики России [6]. При этом особое внимание следует обратить на привлечение иностранных инвестиций. Очевидна неэффективность способа преодоления технологического разрыва гражданских отраслей с помощью развития собственных НИОКР, не вызывает сомнений потребность в импорте стратегического капитала и использовании отработанных технологий в реальном секторе. Однако до сих пор не предпринимается значимых усилий в создании институциональных условий для активного международного взаимодействия.

Обобщая вышесказанное, можно выделить основные составляющие институциональной системы по отношению к инвестированию [6–17]:

1. *Институты конкурентного рынка.* Инвесторы склонны делать вложения в эффективные отрасли экономики. Одним из ключевых институтов эффективной рыночной экономики является частная собственность как на экономические блага, так и на факторы производства. Отношения собственности, безусловно, должны быть отрегулированы государством для сохранения баланса между личными и общественными интересами, в каких-то моментах собственность должна быть ограничена специальными условиями пользования и распоряжения. Очень болезненно инвесторы реагируют на любые попытки навязать определенный порядок ценообразования. Дело в том, что цена продукции на сегодняшний день является базовым показателем для инвестиционного проекта, принята практика таргетирования издержек – когда себестоимость продукции «подгоняется» под приемлемую для потенциального потребителя цену, поэтому любые формы при-

нуждения к корректировке цен однозначно являются негативным фактором при принятии инвестиционных решений. Большое значение также имеет и развитость рыночной инфраструктуры – банковских услуг, биржевого дела и пр.

2. *Простая, понятная, безусловно исполняемая нормативная база.* В законодательных и нормативных документах права, гарантии и преференции должны быть четко и однозначно зафиксированы, исключены малейшие возможности для двойного толкования, не говоря уже о противоречии одних актов другим, как это нередко бывает при анализе регионального и федерального законодательства. Необходима судебная система, имеющая международный авторитет.

3. *Обычаи и традиции, существующие в стране-реципиенте.* Они явно недооцениваются, тогда как зачастую имеют даже большее значение, чем формальные правила и процедуры. Без устоявшейся деловой этики практически невозможно эффективное взаимодействие экономических субъектов, так как никакой формальный договор не удержит от недобросовестной практики, если нет эндогенных запретов и ограничений. В идеале неформальные правила должны в точности соответствовать формальным и служить дополнительной гарантией их неукоснительного выполнения.

4. *Контроль за выполнением формальных правил.* Это основная функция власти в сфере экономики. На первый план здесь выходят следующие характеристики существующей политической системы: легитимность, эффективность (способность оперативно решать споры и конфликты), доступность (недискриминация относительно юрисдикции и социального статуса объектов защиты). Наличие формально урегулированных прав собственности должно быть подкреплено безусловной защитой третьей стороны, под которой подразумевается государство, способное быть объективным в суждениях и обладающее силой и авторитетом, позволяющими разрешать конфликты прав собственности. Должна быть обоснованна и неизменна экономическая политика государства, особенно в таких амбивалентных областях, как приватизация, налоговая, финансово-кредитная политика. Основной целью власти в этой сфере должно быть поступательное экономи-

ческое развитие, чему способствует низкий уровень процента и инфляции на макроэкономическом уровне, поддержка свободного предпринимательства на микроэкономическом уровне, открытость экономики для продуктивного международного сотрудничества на уровне мировой экономики [10].

5. *Доступность и достоверность имеющейся информации.* Это условие является ключевым моментом для принятия решений. В обстановке недостатка информации решение с большей долей вероятности будет принято под воздействием случайных факторов, присутствие же заведомо неверной информации ведет к изначально неверным относительно заявленных целей решениям. Поэтому информационный фактор весьма существен для потенциальных инвесторов. Информационная система должна предоставлять потенциальным инвесторам валидные данные об экономических показателях, законодательной базе, существующих инвестиционных проектах и потенциальных партнерах.

В России наблюдается ряд проблем, с которыми сталкиваются национальный и иностранный инвесторы. Главным препятствием является неопределенность и незащищенность прав собственности. В России уровень защиты прав собственности искусственным образом снижается, при этом государство выступает отнюдь не как независимый эксперт, а как субъект, действующий в своих интересах, что негативным образом влияет не только на само государство, но и на общество в целом. Поэтому важным шагом по исправлению ситуации может стать административная и судебная реформы. Осуществление этих изменений будет затруднено, препятствием могут оказаться разные факторы, в первую очередь, придется столкнуться с нежеланием и неготовностью властной элиты отказаться от дохода в виде политической ренты. При этом нужно преодолевать «институциональную ловушку»: все задействованы в сложившейся системе, следовательно, легче ничего не менять, чем рисковать и пробовать встать на путь «некоррупционного» поведения.

Найти решение этой проблемы достаточно сложно, но это необходимо сделать: бизнес должен стать прозрачным и легальным. Серьезные проблемы есть и в защите прав

интеллектуальной собственности, если ставить цель привлечения «технологических» инвестиций в страну. В России объекты интеллектуальной собственности долгое время охранялись, представляя государственный интерес. Относительно недавно появилось адекватное рыночной системе законодательство о правах и защите интеллектуальной собственности в России. Сегодня за нарушение прав интеллектуальной собственности предусматривается не только административная, гражданско-правовая, но и уголовная ответственность.

В настоящее время создана Федеральная служба по интеллектуальной собственности, начинают работу специальные патентные суды. Однако правоприменение в этой сфере оставляет желать лучшего, что объясняется множеством факторов, начиная от недостаточной квалификации судейского состава, заканчивая общим терпимым отношением общества к свободному использованию результатов интеллектуального труда. Одним из основных поставщиком новейших технологий на мировой рынок являются Соединенные Штаты Америки, специальное агентство которых United States Trade Representative (Управление торгового представителя США) готовит ежегодный отчет по странам, не обеспечивающим эффективную правовую охрану интеллектуальной собственности.

В 2012 г. в «черный список» вошла Россия наравне с такими странами, как Алжир, Чили, Пакистан, Венесуэла. Основные претензии не новы: недостаточное соблюдение международных соглашений в части интеллектуальной собственности, в особенности подписанных в рамках подготовки к членству в ВТО (соглашения ТРИПС, закон «Об обращении лекарственных средств» и т. д.); необходимость совершенствования судебной реформы и эффективного ее правоприменения; нерегулируемость электронной сферы продаж; отсутствие видимых успехов в борьбе с нарушением технологической защиты интеллектуальной собственности; неотработанность практики расследований преступлений, связанных с нарушением прав на интеллектуальную собственность; недостаточность ресурсов и полномочий у правоохранительных органов для борьбы с преступлениями, связанными с нарушением прав на интеллектуальную собственность.

Отмечается при этом некоторый прогресс в области охраны интеллектуальной собственности, в частности: принятие закона о создании специального суда по интеллектуальным правам; внесение поправок в Уголовный кодекс РФ, усиливающих ответственность за нарушение прав на интеллектуальную собственность; закрытие заводов, производивших контрафактную продукцию, и пр. Но всего этого явно недостаточно, для того чтобы Россия вошла в зону доверия стратегического иностранного инвестора.

Помимо неопределенности прав собственности, можно выделить следующие, принципиальные, претензии инвесторов:

- неразвитость и нестабильность институтов власти, что порождает высокий уровень коррупции и полуправильность экономических процессов в стране [13];
- низкие, в отличие от многих активно развивающихся стран, экономические показатели роста ВВП и его неэффективная качественная структура, следствием чего является недостаточный уровень доходов населения для формирования устойчивого платежеспособного спроса;
- слабый уровень развития общей рыночной инфраструктуры;
- неполная конвертируемость рубля;
- высокая цена входа на рынок вследствие общей монополизации;
- неэффективность институциональной базы стимулирования и защиты инвестиций [10].

Синергетическое воздействие этих факторов инвестиционного климата приводит к тому, что Россия не рассматривается как страна для стратегических вложений, поэтому капитал, приходящий в страну, в основном имеет заемный характер и не способствует модернизации промышленности. Трансфер технологий наиболее вероятен при непосредственных вложениях в основные фонды, причем, вопреки всеобщему мнению, совсем не обязательны для технологического перевооружения исключительно прямые иностранные инвестиции, возможности портфельных инвестиций здесь несопоставимо шире.

Это обусловлено двумя факторами. Во-первых, существует общая тенденция вытеснения прямых инвестиций портфельными по мере развития фондового рынка страны. Во-вторых, крупные производства организова-

ны, в большинстве своем, в виде корпораций, соответственно, привлечение капитала в форме продажи акций есть самый естественный способ привлечения капитала.

В вопросах развития портфельного инвестирования в РФ накопилось также множество проблем, главные из которых связаны с неразвитостью рыночных институтов фондового рынка. Это и пробелы в законодательстве, что не обеспечивает должной защиты прав акционеров, и неразвитость финансовой инфраструктуры, и т. д. В результате, иностранное портфельное инвестирование нацелено в России на извлечение спекулятивной прибыли, объемы инвестирования крайне малы, и при незначительных колебаниях доходности капитал уходит в более стабильные регионы. Несмотря на достаточно серьезное формальное противодействие оттоку капитала, фактически все преграды успешно преодолеваются. Но чем жестче регулируется миграция капитала, тем меньше инвесторы склонны рисковать своими ресурсами.

Достаточно серьезной проблемой является ситуация гистерезиса относительно неформальных правил. Современная деловая этика в России находится на этапе начального развития. Историческая память, которая присутствует в этой сфере со времени слома командно-административной системы хозяйствования, еще очень долго будет давать о себе знать. Проблема нехватки деловой этики российского бизнеса во многом является проблемой и социальной, проблемой деловой части общества. Сегодня вследствие отсутствия «социальных лифтов», вследствие клановости и коррупционности российская бизнес-элита глубоко ригидна. Первое поколение бизнесменов начала рыночных преобразований представляло собой в большинстве либо представителей «черного» или «серого» рынков, либо носителей обычаев советской бюрократии. Законы чести, репутации и порядочности не имели ничего общего с этими слоями постсоветского общества. В советское время заниматься предпринимательством в любых его формах было противозаконно. Отсюда и общественное представление о бизнесменах как о жаждающих наживы. Нормы делового общения, принятые в бизнес-элите, задают социальную шкалу оценок поведения. Социальная оценка выполняет функцию со-

циального стимула (позитивного или негативного), определяющего этические правила и нормы в бизнесе. Современная российская деловая элита как социальная группа воздействует на общественное сознание, навязывая специфические правила деловых взаимоотношений и ориентируя на ценности, к сожалению, соответствующие низшему преконвенциональному уровню развития моральных суждений.

Проанализировав условия для инвестирования применительно к России, приходим к выводу о неудовлетворительной ситуации. Главной причиной иностранного инвестирования в экономику России, например, является исключительно доступ к ресурсам, в основном, природным, а также, в некоторых сферах, человеческим, интеллектуальным, технологическим. Статистика подтверждает, что наибольший объем иностранных инвестиций сконцентрирован в добывающих отраслях промышленности. По данным Росстата, объем иностранных инвестиций в экономику России в 2012 г. составил 154,6 млрд долл. Главными инвесторами в отечественную экономику являются: Швейцария – 13,7 % от общего объема иностранных инвестиций в России, Кипр – 10,6 %, Нидерланды – 8,7 %, Великобритания – 7,4 %, Германия – 4,6 %. Из стран СНГ: Беларусь – 2,3 %, Казахстан – 0,7 % [10].

Иностранные инвестиции направляются преимущественно в следующие российские отрасли: транспорт и связь – 27,8 %; добыча полезных ископаемых – 14,6 %; обрабатывающие производства – 12,9 %. Несмотря на устойчивое в последние годы превышение вывоза капитала над его ввозом, Россия остается крупнейшим импортером капитала. В 2012 г. основная часть валового ввоза капитала приходилась на прочие инвестиции (86,7 % всех поступлений), в том числе на торговые кредиты, зарубежные займы корпораций и банков; прямые инвестиции составили 12,1 %, портфельные – 1,2 % [10]. Больше всего российских инвестиций в Нидерландах – 28,2 млрд долл., на Кипре – 23,1 млрд долл., в Швейцарии – 8,1 млрд долл. и США – 7,892 млрд долл. Из стран СНГ Россия преимущественно направляет капитал в Беларусь, Казахстан и Украину. Прямые инвестиции в структуре накопленных российских инвести-

ций за рубежом составляют 67,550 млрд долл., портфельные – 6,616 млрд долл., прочие – 32,623 млрд долл. [10].

Одновременно с решением институциональных проблем необходимо создавать систему дополнительных гарантий, стимулов для иностранного капитала, компенсирующих повышенные риски в незнакомой и нестабильной экономической среде. В этом смысле хорошим инструментом могло бы стать частно-государственное партнерство. Данная система партнерства была изобретена для поощрения частного капитала в реализации не слишком привлекательных проектов. При этом одновременно с материальным вкладом государство предоставляет общественно значимым проектам как финансовые средства, так и «квазиденьги».

В России существует множество институциональных проблем, отпугивающих потенциальных инвесторов, которые могут быть решены за счет взаимодействия государства с инвесторами, в первую очередь, иностранными, поскольку именно они обычно указывают в качестве главного ограничителя взаимодействия «враждебные» действия властей [6]. В этом плане такой институт имеет ряд преимуществ для иностранных инвесторов, поскольку позволяет нивелировать политические и административные риски, служащие основным препятствием для финансирования проектов в России. Технологическая отсталость во многих отраслях, в особенности в сфере обслуживания населения (медицина, образование, транспортная инфраструктура, жилищно-коммунальное хозяйство, инженерные коммуникации), вызывает необходимость активнее использовать возможности для международного сотрудничества [7].

Проекты частно-государственного партнерства – это особый вид сотрудничества государственного и частного секторов экономики, цель которого – реализация долгосрочных инвестиционных проектов, не приносящих немедленной прибыли, поэтому здесь еще так важны гарантии инвесторам. Широкое применение в РФ механизмов частно-государственного партнерства способно обеспечить в короткие сроки возможность осуществления общественно-значимых проектов, не слишком привлекательных для тра-

диционных форм финансирования, а также повысить их эффективность за счет участия частного бизнеса. Также с их помощью возможно обеспечить снижение нагрузки на бюджет (коммерциализация предоставления общественно-значимых услуг), привлечение лучших управленческих кадров, техники и технологий, повышение качества обслуживания конечных пользователей.

Однако следует понимать, что любые институциональные структуры, в том числе и в области привлечения иностранных инвестиций, имеют тенденцию превращаться в бюрократические препоны при их неграмотной организации. Также и в случае с частно-государственным партнерством. Основной проблемой, с которой сталкиваются инвесторы, как правило, является документарное оформление подобных отношений. Развитие частно-государственного партнерства, которое позволит иностранным инвесторам получить гарантии сохранности вложенных средств, может стать действенным способом преодоления фидуциарного барьера для иностранных инвесторов, если будут решены следующие задачи:

- внесена юридическая ясность относительно собственности, структуры налогообложения и регулирования потенциальных взаимных претензий;
- обеспечено повышение квалификации государственных служащих в плане экономических и юридических компетенций, в особенности это касается местных управленцев;
- обеспечены прозрачные и равноправные конкурсные процедуры доступа участников рынка (независимо от организационных форм и юрисдикции) к институту частно-государственного партнерства.

Стратегически процесс привлечения иностранных инвестиций напрямую зависит от усилий государства относительно исполнения его основных функций: создания рыночных «правил игры» и жесткого контроля за их исполнением. Необходимо также понимать, что в условиях глобализации и нарастания конкуренции за международный капитал политика государства должна быть не просто «благоприятствующей», а «стимулирующей». Необходимо создавать для иностранных инвесторов режим наибольшего благоприятствования. Тем более это необхо-

димо для стран, развивающихся в условиях экономической и политической нестабильности, где отсутствует развитая рыночная инфраструктура и имеется высокий уровень инвестиционного риска.

Репутационные потери РФ на международном рынке капитала имеют весьма ощутимые экономические последствия, в связи с чем необходима планомерная работа по улучшению имиджа России как страны, благоприятной для вложения стратегического капитала. При этом увеличение притока иностранного капитала в экономику России уже само по себе будет вызывать цепную реакцию: наращивание массы иностранных инвестиций в той или иной стране служит дополнительной гарантией для потенциальных инвесторов, как внешних, так и внутренних. Для улучшения имиджа необходимо достижение следующих целей.

1. Преодоление правового нигилизма, проведение политики безусловных гарантий прав собственности, развитие рыночных систем хозяйствования, радикальное улучшение государственного управления.

Необходимо также преодолевать ведомственный подход к иностранным инвестициям, который противоречит обеспечению национальных интересов и интересов иностранных инвесторов. К имеющему место неисполнению законов, контрактных обязательств и судебных решений в России добавляется еще и самоуправство ведомств, регионов и местных властей, в результате чего Россия предстает перед иностранными инвесторами не как единое правовое государство, а скорее, как союз федеральных княжеств, каждое со своим сводом правил.

2. Информирование потенциальных инвесторов об улучшении ситуации средствами массовой информации и по другим информационным каналам.

При этом продвижение благоприятного имиджа России является задачей, для решения которой вполне обоснованно создание партнерских отношений между государством и бизнесом, поскольку если структуры будут создаваться государством, они будут восприниматься как бюрократические и у международного бизнес-сообщества вызывать отторжение. Установление же партнерских отношений позволит использовать накопленный

бизнесом потенциал в сфере содействия привлечению и продвижению инвестиций, а также будет соответствовать практике, когда наиболее адекватным источником информации для потенциальных инвесторов являются инвесторы уже действующие.

3. Проведение активной стимулирующей политики.

Благодаря активной, даже агрессивной, стратегии привлечения инвестиций многие развивающиеся страны с помощью иностранных вложений смогли полностью перестроить свою экономику, при этом борьба за международный капитал только обостряется. Согласно данным конференции ООН по тор-

говле и развитию (United Nations Conference on Trade and Development – UNCTAD) за первые два квартала 2012 г. Китай сумел привлечь 59,1 млрд долл., тогда как США – 57,4 млрд долл. Эти цифры символизируют смену прежней инвестиционной парадигмы в мировой экономике. В докладе UNCTAD также отмечается, что объем иностранных инвестиций в развивающиеся страны впервые за всю историю сравнялся с инвестициями в развитые. Оставаясь в стороне от данных тенденций, Россия рискует укрепиться в своей не слишком почетной функции поставщика сырьевых ресурсов в мировом разделении труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Борисов, А.Н.** Управление инвестиционной деятельностью предприятий и комплексов: теория, методологи, практика [Текст] : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / А.Н. Борисов. Воронеж, 2007. 40 с.
2. **Волосов, А.И.** Теория и методология государственного управления инвестиционной деятельности [Текст] : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. / А.И. Волосов. СПб., 2008. 35 с.
3. **Загорин, Н.Д.** Методология инвестиционно-го развития туристского потенциала территориальных образований [Текст] : дис. ... д-ра экон. наук / Н.Д. Загорин. СПб., 2006. 260 с.
4. **Кузьминов, Я.И.** Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки и контракты [Текст] / Я.И. Кузьминов, К.А. Бендукидзе, М.М. Юдкевич. М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2006. 443 с.
5. **Львов, Д.С.** Введение в институциональную экономику [Текст] / Д.С. Львов. М.: Экономика, 2005. 445 с.
6. **Бабкин, А.В.** Методы оценки экономического потенциала промышленного предприятия [Текст] / А.В. Бабкин // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2013. № 1–2 (163). С. 138–148.
7. **Норт, Д.** Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт. М.: Начала, 1997. 180 с.
8. Частно-государственное партнерство при реализации стратегических планов: практика и рекомендации [Текст]. СПб.: Леонтьевский центр, 2008.
9. **Шаститко, А.Е.** Новая институциональная экономическая теория [Текст] / А.Е. Шаститко. М.: ТЕИС, 2002. 591 с.
10. **Бабкин, А.В.** Влияние институциональной среды на развитие национальной инновационной системы [Текст] / А.В. Бабкин, Т.Ю. Хватова // Экономика и управление. 2011. № 6 (68). С. 64–73.
11. **Вольчик В.В.** Лекции по институциональной экономике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://institutional.narod.ru/lectures/lecture1.htm> (дата обращения: 05.11.2011).
12. Россия в цифрах, 2013. – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (дата обращения: 08.08.2013).
13. **Литвиненко, А.Н.** Применение риск-менеджмента при формировании организационно-экономических механизмов противодействия чрезвычайным ситуациям [Текст] / А.Н. Литвиненко, А.В. Бабкин // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2009. № 6, т. 2. С. 131–137.
14. **Дятлов, С.А.** Государство и рынок: проблемы выбора подходов к управлению развитием национальной экономики [Текст] / С.А. Дятлов, Д.Ю. Миропольский, В.А. Плотников, А.И. Попов // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2011. № 1. С. 141–145.
15. **Нарышкин, С.Е.** Привлечение иностранных инвестиций: экономическая стратегия и развитие регионов России [Текст]: моногр. / С.Е. Нарышкин. М.: Контракт, 2009.
16. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.unctad.org (UNCTAD).
17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru (Росстат РФ).

REFERENCES

1. **Borisov A.N.** Upravlenie investitsionnoi deiatel'nost'iu predpriatii i kompleksov: teoriia, metodologi, praktika: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk. Voronezh, 2007. 40 s. (rus)
2. **Volosov A.I.** Teoriia i metodologiia gosudarstvennogo upravleniia investitsionnoi deiatel'nosti: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk. SPb., 2008. 35 s. (rus)
3. **Zakorin N.D.** Metodologiia investitsionnogo razvitiia turist-skogo potentsiala territorial'nykh obrazovani: dis. ... d-ra ekon. nauk. SPb., 2006. 260 s. (rus)
4. **Kuz'minov Ia.I., Bendukidze K.A., Iudkevich M.M.** Kurs insti-tutsional'noi ekonomiki: instituty, seti, transaktsionnye izderzhki i kontrakty. M.: Izd. dom GU–VShE, 2006. 443 s. (rus)
5. **L'vov D.S.** Vvedenie v institutsional'nuu ekonomiku. M.: Ekonomika, 2005. 445 s. (rus)
6. **Babkin A.V.** Methods of evaluating the economic potential of the industrial enterprise. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2013, no. 1–2 (163), pp. 138–148. (rus)
7. **Nort D.** Instituty, institutsional'nye izmeneniia i funktsionirovanie ekonomiki. M.: Nachala, 1997. 180 s. (rus)
8. Chastno-gosudarstvennoe partnerstvo pri realizatsii strategicheskikh planov: praktika i rekomendatsii. SPb: Leont'evskii tsentr, 2008. (rus)
9. **Shastitko A.E.** Novaia institutsional'naia ekonomicheskaiia teoriia. M.: TEIS, 2002. 591 s. (rus)
10. **Babkin A.V., Khvatova T.Iu.** Vlianie institutsional'noi sredy na razvitie natsional'noi innovatsionnoi sistemy. *Ekonomika i upravlenie*. 2011. № 6 (68). S. 64–73. (rus)
11. **Vol'chik V.V.** Lektsii po institutsional'noi ekonomike. URL: <http://institutional.narod.ru/lectures/lecture1.htm> (data obrashcheniia: 05.11.2011). (rus)
12. Rossiia v tsifrah, 2013. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (data obrashcheniia: 08.08.2013). (rus)
13. **Litvinenko A.N., Babkin A.V.** Risk-management application at formation of organizational-economic mechanisms of counteraction to emergency situations. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2009, no. 6, vol. 2, pp. 131–137. (rus)
14. **Diatlov S.A., Miropol'skii D.Iu., Plotnikov V.A., Popov A.I.** Gosudarstvo i ryok: problemy vybora podkhodov k upravleniiu razvitiem natsional'noi ekonomiki. *Izvestiia Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov*. 2011. № 1. S. 141–145. (rus)
15. **Naryshkin S.E.** Privlechenie inostrannykh investitsii: ekonomicheskaiia strategiia i razvitie regionov Rossii: monografiia. M.: Kontrakt, 2009. (rus)
16. URL: www.unctad.org (UNCTAD). (rus)
17. URL: www.gks.ru (Rosstat RF). (rus)

ПЛОТНИКОВ Владимир Александрович – профессор кафедры «Общая экономическая теория» Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

191023, ул. Садовая, д. 21, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: Plotnikov_2000@mail.ru

PLOTNIKOV Vladimir A. – Saint-Petersburg State University of Economics.

191023, Sadovaya str. 21. St. Petersburg, Russia. E-mail: Plotnikov_2000@mail.ru

МЕДВЕДЬ Анна Алексеевна – доцент кафедры «Экономическая теория и мировая экономика» Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук.

191023, ул. Садовая, д. 21, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: annmedved@mail.ru

MEDVED' Anna A. – Saint-Petersburg State University of Economics.

191023, Sadovaya str. 21. St. Petersburg, Russia. E-mail: annmedved@mail.ru

---